

– код оттенка зеленого цвета

$$Cg = (S_1 \cdot G_1 + (S - S_1) \cdot G_2) / S = 204;$$

– код оттенка синего цвета

$$Cb = (S_1 \cdot B_1 + (S - S_1) \cdot B_2) / S = 0.$$

Получили оттенок оранжевого цвета.

Расположение линий и точек на плоскости

Две различные точки определяют в пространстве прямую. Выберем в пространстве две точки $P_1 = (x_1, y_1, z_1) \Leftrightarrow p_1$ и $P_2 = (x_2, y_2, z_2) \Leftrightarrow p_2$ и проведем через них прямую, как показано на рис. 2.

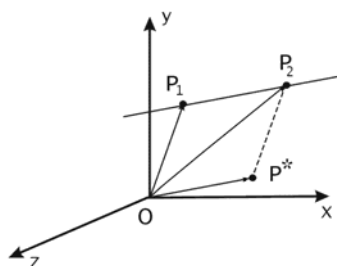

Рис. 2. Построение прямой в пространстве

В практической задаче нужно узнать, лежит ли некоторая точка, принадлежащая прямой, внутри отрезка, заданного координатами своих концов на данной прямой, или снаружи [9]. Для решения этой задачи применим уравнение

$$p = (1 - \mu) p_1 + \mu p_2. \quad (1)$$

При $\mu \in [0, 1]$ получаем точки прямой, лежащие между p_1 и p_2 ; при $\mu < 0$ – точки, лежащие на прямой слева за p_1 ; при $\mu > 1$ – точки, лежащие на прямой справа за p_2 . Для проверки этого просто подставьте в уравнение вместо μ значения 0 и 1.

Используем операцию взятия модуля вектора:

$$|p| = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}. \quad (2)$$

Получено 23.04.15

УДК 802.0(07)

С. Ю. Соломатина, кандидат филологических наук, доцент, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ДОСТИЖЕНИЯ КОННОТАТИВНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ (на материале английских эссе)

Главное для переводчика художественной прозы в стилистическом плане – воссоздать индивидуальный «почерк» автора, передать его голос средствами другого языка.

Пример 3.

Определить нахождение точки $C(517, 460)$ справа или слева от отрезка AB с координатами вершин отрезка $A(15, 306)$ и $B(43, 403)$.

Для решения задачи необходимо определить значение m из формулы (4), значение радиус вектора p вычисляем по формуле (2).

$$m = (p_1 - p) / (p_1 - p_2) = 3,9;$$

$$C = p, A = p_1, B = p_2.$$

Таким образом, точка относительно отрезка AB находится справа.

Применение самостоятельных работ с дидактическим материалом обеспечивает целостное и качественное усвоение знаний студентами по дисциплине, способствует формированию умений применять полученные знания в будущей практической деятельности, стимулирует развитие профессиональных навыков.

Библиографические ссылки

1. Русских Т. И. Результаты формирования графической компетенции у будущих бакалавров техники и технологии // Вестник ИжГТУ. – 2010. – № 2(46). – С. 108–112.
2. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
3. Бондаревская Е. Н. Теория и практика личностно ориентированного образования. – Ростов н/Д : Изд-во РГПУ, 2000. – 352 с.
4. Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем: проблемы и методика психопедагогического обеспечения технических обучающих систем. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1997. – 431 с.
5. Бондаревская Е. Н. Указ. соч.
6. Беспалько В. П. Указ. соч.
7. Там же.
8. Равен Дж. К. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация ; пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
9. Порев В. Н. Компьютерная графика. – СПб. : БХВ – Петербург, 2002. – 432 с.

держанию, к идейно-художественному замыслу автора.

Важно учитывать, что характер стиля определяется не только нормами грамматики, лексики и фразеологии, но и формами экспрессии. Любые стилистические средства экспрессивны, так как имеют эмоциональное или оценочное действие. Нередко даже нейтральные в стилистическом отношении языковые средства могут приобретать экспрессивное значение. Переводчик должен учитывать и стилистическую, и экспрессивную сторону подлинника. Анализируя стилистическую и экспрессивную характеристику отдельных звеньев языковой ткани и соотнося их с общим идейно-художественным замыслом автора, он устанавливает экспрессивно-стилистическую тональность подлинника [1, с. 353].

Передача коннотативных значений слов при переводе

Значение слова, раскрывающее денотативное содержание в прямой и нейтральной позиции, фиксируется контекстом всегда четко и простейшим путем. Значительно сложнее обстоит дело с такими значениями слова, которые связаны с так называемыми оттенками, подобными значениями, входящими в общую сферу коннотации. По замечанию В. Фляйшера, «вся непрямая информация в слове обозначается термином “коннотация”» [2, с. 543].

Понятие «коннотация» имеет широкое толкование в лингвистической литературе. По определению Е. И. Шендельс, термин «коннотативный» суммарен, он охватывает всю информацию, которую содержит форма сверх своего денотативного содержания. Коннотация – это субъективные наслоения разного рода: экспрессивность или интенсификация каких-то значений, грамматическая образность (метафоричность), эмоциональный эффект и др. [3, с. 35].

Однако в целом под коннотацией понимаются те «оттенки», которые возбуждают у читателя ассоциации различного характера – эмоционально положительные, эмоционально отрицательные и т. д. Естественно ожидать, что коннотативные ассоциации будут самым тесным образом увязаны с контекстом, объем которого будет колебаться в зависимости от типичности или индивидуальности соответствующих ассоциаций. Диапазон контекстной связанности коннотативных значений по существу простирается от почти жесткой текстовой определенности до весьма свободной и даже неоднозначной ассоциации. В своей работе «Коннотации и идеологическая связанность в отношении разговорной речи и текста» В. Фляйшер классифицирует коннотации следующим образом:

а) коннотации, связанные с типичными ассоциациями, фиксированные в самой языковой системе;

б) коннотации, требующие достаточно широкого контекста для однозначного восприятия с соответствующими ассоциациями;

в) коннотации субъективного свойства, не регулируемые каким-либо контекстом и, следовательно, не входящие ни в систему языка, ни в модели экстралингвистического порядка;

г) текстовые коннотации – наиболее распространенный вид контекстного разрешения их однозначного смысла, требующий тонкого анализа и грамотного подхода при создании самого текста, особенно в переводческой деятельности [4, с. 565].

Рассмотрим примеры. Так, в эссе «Писательский труд» автор употребляет прилагательное *arduous*, которое имеет в словаре помету *fml* (формальный, книжный), то есть закрепленную языковую коннотацию. При переводе мы попытались ее сохранить, и хотя сочетание *coming home from an arduous day at the hospital* можно было перевести *после тяжелого дня в больнице*, мы перевели *после напряженного дня в больнице*.

Контекстуальная коннотация в том же эссе проявляется в сочетании *to commit an act of literature*. Она способствует «возвышению» стиля повествования, что в данном контексте служит средством выражения иронии. В переводе мы попытались сохранить и эту коннотацию:

They sit down to commit an act of literature, and the self who emerges on paper is a far stiffer person than the one who sat down. = *Они садятся за стол, чтобы совершить литературное действие, и тот, кто возникает на бумаге, гораздо скованнее, чем тот, кто сидит за столом.*

Нужно отметить, что автор данного эссе достаточно часто использует литературную и возвышенную лексику, в эссе встречаются такие слова как *emerge* – нейтральный вариант *appear*, *quest* – нейтральный вариант *search*. По возможности, мы сохраняли коннотации используемой лексики в переводе; так, сочетание *some unusual scientific quest* было переведено как *необычные научные изыскания*.

Явление коннотации – весьма интересная и перспективная область лингвистического исследования в плане контекста, поскольку в нем решаются не только вопросы многозначности слов, но и их реализации в коммуникативных ситуациях, а также вопросы стилистические и психологические, связанные с нормами грамотного словоупотребления и текстообразования.

Перевод авторских стилистических приемов

Прежде всего нужно отметить, что стилистика – это наука, которая изучает те стороны высказывания, которые передают лицу, принимающему сообщение, образ мыслей лица, кодирующего сообщение. Одной из важных задач переводчика является полноценная передача авторских стилистических приемов, рассчитанных на произведение определенного впечатления. Речь идет прежде всего о собственно стилистических категориях – тропах и фигурах речи. К самым известным тропам относятся: метафора, метонимия, ирония, гипербла, эпитет. Фигуры речи делятся: 1) на перифрастические (эфимизмы, литоты, сравнения); 2) основанные на повторении (аллитерация, хеазм, полисиндетон, параллелизм); 3) основанные на перестановке компонентов (инверсия); 4) стилистический эффект которых определяется смысловым расположением компонентов (восходя-

чая и низходящая градация, оксюморон); 5) диалогические, которые подразумевают действительный или скрытый диалог (апозеопезис).

Проанализируем перевод некоторых тропов и фигур речи, встретившихся в фактическом материале.

Например, эссе «Два взгляда на Миссисипи» насыщено эпитетами. Эпитет – это лексико-синтаксический троп. Свойство быть эпитетом возникает в слове или нескольких словах только в сочетании с назначением предмета или явления, которые он определяет [5, с. 87]. Особенно часто в функции эпитетов выступают имена прилагательные и причастия, как, например, в следующих сочетаниях:

majestic river – величественная река; *somber shadow* – мрачная тень; *ruffled trail* – изгибистый хвост; *radiating lines* – сверкающие линии; *work-gnarled hands* – узловатые руки.

Во многих эссе мы столкнулись с употреблением метафор. Рассмотрим перевод некоторых из них. Наиболее яркие метафоры встретились в эссе Марка Твена «Два взгляда на Миссисипи».

1. *A broad expanse of the river was turned to blood; in the middle distance the red hue brightened into gold.* = Широкая река приобрела кровавый цвет, в ее середине красный оттенок перешел в золотой.

2. *I stood like one bewitched. I drank it in, in a speechless rapture.* = Я стоял как заколдованный. Я упивался этой красотой в безмолвном восторге.

3. *...a day came when I began to cease from noting the glories and the charms which the moon and the sun and the twilight wrought upon the river's face.* = ...пришел тот день, когда я перестал замечать то величие и обаяние, которые луна, солнце и сумерки придавали лику реки.

Авторы переведенных эссе часто используют и сравнения.

1. *Now when I had mastered the language of this water, and had come to know every trifling feature that bordered the great river as familiarly as I knew the letters of the alphabet, I had made a valuable acquisition.* = Сейчас, когда я освоил язык этой воды и изучил каждую пустяковую черточку, которая связана с главной рекой, так же хорошо, как я знаю алфавит, я сделал ценное приобретение.

2. *...in another the surface was broken by boiling, tumbling rings, that were as many-tinted as an opal.* = ...в другом – река была нарушена кипящими и беспорядочными кругами, которые переливались разными оттенками подобно опалу.

3. *...and the somber shadow that fell from this forest was broken in one place by a long, ruffled trail that shone like silver; and high above the forest wall a cleastemmed dead tree waved a single leafy bough that glowed like a flame in the unobstructed splendor that was flowing from the sun.* = ...и мрачная тень, падающая от него, в одном месте была разорвана изгибистым хвостом, отливавшим серебром; над стеной этого леса возвышалось совершенно голое мертвое дерево с единственной оставшейся веткой

Получено 10.04.2015

с листьями, которая полыхала, как пламя, перекинувшееся от солнца.

4. *...he is about to be launched into his own inner space, space as immense, unexplored and sometimes frightening as outer space to the astronaut.* = ...он собирается броситься в свой внутренний мир, мир такой необъятный, неисследованный и иногда такой же пугающий, как открытый космос для астронавта.

5. *And the blue eyes are frosted, looking inward like the windows of a snowbound cottage.* = A его голубые глаза заморожены, они смотрят во внутрь, подобно окнам занесенного снегом коттеджа.

В использовании тропов и фигур речи особенно ярко проявляются черты индивидуального авторского стиля. Так, Марк Твен насыщает свое эссе о Миссисипи преимущественно метафорами, эпитетами и сравнениями. Уильям Зинсер в эссе «Писательский труд» широко использует прием противопоставления. Мей Сартон в эссе «Радости одиночества» употребляет несобственно прямую речь. Автор эссе «Метатель тарелок» часто использует инверсию, параллельные конструкции. Для автора эссе «Восемь составляющих спасения» характерно частое использование риторических вопросов. Ленгстон Хьюз в своем эссе «Очищение» прибегает к повторам, приему обособления. Излюбленным стилистическим приемом Джоу Гудуин Паркер в эссе «Что такое бедность?» является персонификация. В эссе Джоун Дидион «Столичный кафедральный собор в Сан Сальвадоре» четко просматривается использование параллельных конструкций, графических стилистических средств. Все эти индивидуальные особенности стиля писателей требовали отражения в переводе.

Стилистические проблемы перевода эссе состоят, главным образом, в трудности передачи индивидуального стиля автора, его специфического использования языковых средств. Стилистика эссе проявляется в широком использовании коннотативных значений слов, отдельных стилистических тропов, в их сочетании и частоте применения. Необходимость передать дух подлинника и индивидуальный стиль автора накладывает свой отпечаток на стиль и способы перевода.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – 73 с.
2. Fleischer W. Konnotation und Ideologiegebundenheit in ihrem Verhältnis zu Sprachsystem und Text // Wissenschaftliche Zeitschrift (Leipzig). – 1978. – No. 5. – P. 543.
3. Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике (на материале глагольных форм современного немецкого языка). – М. : Высш. шк., 1970. – 204 с.
4. Fleischer W. Konnotation und Ideologiegebundenheit in ihrem Verhältnis zu Sprachsystem und Text // Wissenschaftliche Zeitschrift (Leipzig). – 1978. – No. 5. – P. 565.
5. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – Л. : Просвещение, 1988. – 302 с.